

ВАДБОЛЬСКАЯ М. В. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ВАДБОЛЬСКАЯ Мария Владимировна, родилась в 1895 в Москве. Княжна (отец, князь Вадбольский Владимир). С 1897 — круглая сирота, воспитывалась старшей сестрой, окончила три класса гимназии в Боровичах. Работала няней в семье, с 1908 — работала судомойкой, прислугой, санитаркой в Петергофе, с 1929 — регистратором в больнице, затем на заводе в Ленинграде, с 1931 — почтальоном, гардеробщицей. Активная прихожанка католического храма¹. В марте 1935 — выслана с сыном Михаилом в Атбасар Карагандинской области. В марте 1936 — обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<15 марта 1936>

«Е. П. Пешковой, Москва, Кузнецкий мост, дом 24.

Маргариты Владимировны
Вадбольской, проживающей:
Казахстан, Карагандинской
обл<асти>, г<ород> Атбасар,
до востребования.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Я родилась в г<ороде> Москве 1895 г<ода> 15 июня, отец мой дворянин, полковник, он умер в 1897 году, он был с титулом. Мать умерла в 1896 году, в общем, я осталась круглой сиротой с 2½ лет. Я родилась у родителей 14-я от больного отца, который уже был в параличе и умер в прогрессивном параличе мозга, мать умерла на 15-м в родах. Я совершенно родилась больным ребенком. Все написанное выше я знаю со слов покойных старшей первой сестры и покойной 2-й сестры. Старшая сестра меня растила до 14 лет, она служила конторщицей, как она говорила, на Московском вокзале. С 10 лет я с ней и с ее покойным мужем жили в Боровичах, где он служил на станции Боровичи, и она конторщицей, и кое-как только могли дать образования три класса при гимназии, и то я уже должна была сама себе помочь, этот третий класс занималась с тремя из нулевого класса. Больше никак не пришлось образования кончать, так как я должна была уже начать у второй сестры нянчить. В одиннадцать лет я болела скарлатинным катаром, осложнилась хроническим воспалением <...>. Потом сестра старшая покойная стала жить в Петергофе у старой тетки, где мне пришлось быть и судомойкой, и прислугой, и санитаркой, так тетка совсем старая была, а сестра в чахотке. И на 19 году я вышла замуж за Сумячина, с первым ребенком у меня, благодаря больным почкам и болела тифом, мне пришлось перенести 2 операции. 2-й сын Михаил родился в 1918 году 4 фунта, благодаря моему больному организму. Муж меня бросил с сыном Михаилом одиннадцатимесячным, и чтобы как-нибудь прокормить сына, мне пришлось с ребенком на руках работать на поденных работах. Потом, когда сыну было 2 года, муж вернулся, а когда исполнилось сыну три года, он бросил, я подавала <на> развод, чтобы на сына получать, но вот сыну исполнилось 17 лет, растила его без помощи мужа, хотя и было ему платить 25 рублей. Когда был развод, я была по мужу Сулягина, и мне пришлось по требованию родных, так как круглая сирота, и замужем была, меня держали, так что послушаться я не имела права и должна была вернуть свою девичью фамилию. И так я 20 лет прожила в Петергофе.

¹ Книга Памяти. Мартиролог Католической церкви в СССР. М.: «Серебряные Нити», 2000. С. 513.

Когда умерла тетка <е> 1923 году, я и работала на поденках и должна была ухаживать за чахоточной сестрой. В 29 году, когда она умерла, сын уже в школу, конечно, ходил, я поступила уже на основательную работу, 2 года я работала в Петергофской больнице регистратором, но много болела из-за болезни почек. Потом работала письмоношцем, где у меня есть и сейчас все бумаги, из-за тяжелой работы снята была, так как все опять лежала в больнице. Потом работала гардеробщицей в доме отдыха, где попала в больницу, откуда была назначена на экспертизную врачебно-инвалидную комиссию, где признали инвалидом, но без пенсии, так как не было 8-летнего стажа. Но хотя и перевели на инвалидность, но средств к существованию у меня не было, и я поступила работать гардеробщицей в Петергофе же, здравница Просвещенцев или Рабпроса, где и работала с 11/IV-34 года до 1/III 35 года, и справка дана, что уволена ввиду отъезда в Атбасар за № 198 с подписью директора здравницы. С 1929 года я была в союзе Медсантруда, а когда взяли паспорт, то взяли и книжку союзную. 10 марта велено на 3 года было выехать в Атбасар, как чуждый элемент, но товарищ Пешкова! не отдаю отчета, в чем чуждая элемент, когда у меня жизнь сложилась в болезни да в самостоятельном труде. Если бы я еще при родителях росла бы, жила бы на их иждивении, а я только и знала, что родители были, до 2½ лет отец и до 1 года 8 месяцев мать, так что я их не знаю, что он дворянин полковник с титулом, опять-таки со слов старших сестер. Находясь в Атбасаре, я без работы, так как тяжелых работ я не могу делать, а легких нету, по письменной части я не могу, я считаю себя малограмотной, по счетоводной части я совершенно безграмотная. Так что сыну Михаилу фактически приходится меня брать на иждивение, он, где какая попадется поденная работа, по его силе найдется и работает, чтобы как-нибудь тянуть наше существование. Ввиду моего здоровья мне очень тяжело, что приходится мне по моим годам по 42-му году, а уже по своему состоянию здоровья жду опоры от сына Михаила. И так прошу, разглядевши мою биографию, дать мне возможность вернуться в Ленинград-Петергоф, а если не найдете возможности, то дайте возможность или Подольск Московской области, Тверь, Боровичи Новгородской обл<асту>. Дайте, еще раз прошу дать возможность вернуться в Ленинград-Петергоф.

Мария Вадбольская»².

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1471. С. 10-12. Автограф.